

В.В. Ветров, проректор Тульского государственного университета, профессор, доктор технических наук
С.А. Руднев, начальник учебно-методического управления, профессор, доктор технических наук
И.С. Бляхеров, заместитель начальника учебно-методического управления, профессор, доктор технических наук

А надо ли отстаивать моноуровневую подготовку?

Принято официальное решение о реформировании высшего профессионального образования (ВПО) – переходе на многоуровневую подготовку, согласно которой вузы будут готовить бакалавров и магистров, и лишь в некоторых случаях, сохраняя моноуровневую подготовку, – традиционных дипломированных специалистов.

Вузы и учебно-методические объединения (УМО) обеспокоены проблемой качественной разработки новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Тем более, что Министерство образования и науки (МОН) утвердило существенно измененные, по сравнению с ныне действующими, принципы подготовки бакалавров и магистров, новое содержание ФГОС.

Такая работа, действительно, ведется: закуплено определенное количество проектов ФГОС. Но, вместе с тем, самой острой проблемой сегодня стала деятельность части вузов и базирующихся на них УМО по отстаиванию перечня основных образовательных программ (ООП), по которым будет вестись моноуровневая подготовка, не предполагающая деления на бакалавров и магистров.

Минобрнауки с самого начала утверждало, что по некоторым ООП возможна моноуровневая подготовка, но их число незначительно, а обоснованием для сохранения монопрограмм будет обеспечение безопасности людей и государства. Тезис сам по себе правомерный, но, как оказалось на практике, насыщенность его конкретными доводами чрезвычайно разнообразна и широко трактуема. Сегодня для моноуровневой подготовки предложено около 150 ООП, из которых «львиную долю» составляют программы по технике и технологии.

Представляется, что приведенный выше короткий тезис не совсем удачен, и исходить следует из других посылов.

Приведем некоторые размышления о подготовке выпускников высшего профессионального образования (в общем смысле этого слова, а не «дипломированных специалистов») и получаемым в итоге результатам.

Прежде всего, рассмотрим подготовку по профессиональным дисциплинам (общепрофессиональным и специальным в трактовке ГОС второго поколения). Именно подготовка по этим дисциплинам, по мнению различных чиновников, определяет «ценность» выпускника, которая и обеспечивает «безопасность людей и государства».

Профессиональное обучение студента представляет собой последовательное изучение ряда дисциплин, связанных между собой в большей или меньшей степени. Условно можно выделить два существенно отличающихся варианта.

В одном варианте междисциплинарные связи очень «сильны» и построены таким образом, что недостаточное освоение какой-то дисциплины существенно сказывается на профессиональных конечных знаниях и компетенциях. Примерами такого построения могут служить программы здравоохранения («Лечебное дело», «Педиатрия», «Медико-профилактическое дело», «Стоматология») и «Ветеринария». По большому счету, государство (и люди!) не устраивают специалисты в перечисленных областях деятельности с недостаточным уровнем знаний (с пробелами в них).

В другом варианте междисциплинарные связи таковы, что недостаточно глубокое освоение какой-то дисциплины **несущественно** сказывается на конечных профессиональных знаниях и компетенциях. После завершения обучения выпускник может компенсировать пропущенное, и у работодателя это приведет лишь к потере времени или необходимости привлечь дополнительного компетентного специалиста. Конечно, лишние траты времени неизбежны, но к трагическим результатам это не приведет. По такому варианту построена подготовка по подавляющему числу ООП всех областей деятельности выпускников вузов.

Рассмотрим теперь деятельность вузов по подготовке выпускников с высшим профессиональным образованием.

Подавляющее число преподавателей вузов, проработавших на nive подготовки кадров хотя бы двадцать пять-тридцать лет, согласится с тем, что нынешнее образование несравнимо с образованием того, доперестроечного периода времени. И дело здесь не в том, что существенно изменилась парадигма образования. Изменились условия реализации нынешнего высшего образования.

Существенно ухудшилась подготовка в школе. Из-за резко го увеличения числа вузов, филиалов и представительств исчез конкурс среди абитуриентов: почти в **любой** вуз можно поступить без конкурса - были бы деньги. Увеличение контингента студентов-бюджетников в разы не сопровождается пропорциональным ростом числа преподавателей вузов, а появление дистанционных форм обучения не компенсирует недостаток педагогов высшей школы. Имея возможность (и желая!) совмещать преподавание в нескольких вузах, преподаватель не успевает повышать свою квалификацию. Разорваны тесные связи высшей школы с потребителями своих выпускников, а следом исчезла наука в вузах, захирела студенческая научная работа. Уход от 36-часовой учебной недели существенно снизил качество обучения студентов, а появляющееся свободное время хочется занять не учебой, а зарабатыванием денег, а потому на первый план выходит работа, ну а учеба - потом... Стареет материальная база вузов, необходимая для формирования навыков и умений, и это не компенсировать компьютерами и виртуальными лабораторными работами. Резко ухудшилось качество одного из важнейших направлений учебы в вузе - практики на предприятиях и в организациях. И, наконец, исчезло распределение, когда в течение трехлетнего периода «продолжалось обучение» специальности в реальных условиях работы. Все это привело к существенному снижению качества обучения.

Качество выпускников чрезвычайно неоднородно. Причем в зависимости от вузов (государственные или коммерческие, столичные или периферийные, рядовые или «элитные») доля высококачественных выпускников в них существенно колеблется. Но эта доля колеблется (и значительно) также внутри каждого вуза, в том числе «элитного». Именно так и происходит «обезличка» выпускников. И только после начала работы выпускника по специальности (по своему профилю) работодатель увидит, на что он способен. И происходит естественная сепарация: кто-то занимается постоянно рутинной, но нужной работой, а кто-то постепенно переходит, по ступеням, к решению все усложняющихся задач. Причем вузовские преподаватели в процессе обучения прекрасно видят, кто на что способен, но нынешнее построение ВПО не позволяет провести рациональное разделение обучающихся на уровни подготовки, что приводит к моральным, и к экономическим издержкам.

Нужно также отметить, что выпускники вуза - дипломированные специалисты, имея один и тот же диплом, работают не только на различных должностях (и это не самое главное), но и решают задачи различного профессионального уровня. Ведь выпускники большинства специальностей могут заниматься проектными работами, принимать в той или иной мере участие в изготовлении и испытании той техники, которая относится к их предметной сфере, эксплуатировать ее и т.п. Уровень знаний и компетенций для перечисленных сфер деятельности весьма различается.

Многоуровневая подготовка в плане выявления способностей, определения достигнутого уровня и сепарации студентов чрезвычайно благоприятна. Большинство выпускников бакалавриата, получивших общее высшее профессиональное образование по достаточно широкой укрупненной группе направлений, может начать работать по своей профессии, не «хватая звезд с небес». Такой работы много, и по мере развития России эти люди найдут себе применение. Желаящие получить дополнительную подготовку сделают это целенаправленно за счет повышения квалификации - учеба через всю жизнь. Меньшая, но лучшая часть бакалавров получит дальнейшую подготовку в магистратуре - индивидуально.

Представляется, что двухуровневая подготовка целесообразна, скорее всего, по всем направлениям всех укрупненных групп. Кстати, в медицине, где бакалавриат отсутствует и о нем никто не говорит, двухуровневая подготовка есть и сейчас, хотя так и не называется. Ведь медики получают диплом по ОПП «Лечебное дело», но врачами они становятся, только закончив интернатуру или ординатуру. Вот и два уровня!

Вместе с тем, сторонники моноуровневой подготовки утверждают, что при многоуровневой подготовке **по некоторым наукоёмким и оборонным специальностям** ВПО невозможно обеспечить

высокий уровень фундаментальной подготовки с многосторонними междисциплинарными знаниями и компетенциями. Такой тезис вызывает непонимание, а порой недоумение.

Мало того, анализируя проект перечня, можно сделать вывод о том, что за серьезными фразами кроется обыкновенное нежелание заниматься новыми делами, а для доказательства «острой необходимости моноуровневой подготовки» используются любые подходящие средства.

Сегодня налицо разделение студентов на две неравновеликие группы. Многим необходим диплом о высшем образовании, а знания не нужны, а те, кто и хотел бы иметь знания, растворяются в безликой массе, теряют интерес к учебе и, в конечном итоге, свою компетентность. Конечно, есть небольшой пласт «элитных» вузов, которые и в этих тяжелых условиях поддерживают высокую планку российского образования, но таких немного.

Мы не предлагаем всех «стричь под одну гребенку». Действительно, в России даже в это непростое время есть ряд вузов, которые готовят студентов на очень высоком уровне, и устоявшийся порядок в их работе ломать не стоит. Вузы могут это доказать и, наверняка, получат у Правительства России индивидуальное право готовить по ряду ООП так, как они могут и хотят. Но ведь УМО, авторитетные организации разного уровня, вузы просят оставить моноуровневую подготовку не **в конкретном вузе, а во всех вузах России!**

В письмах и настоятельных рекомендациях ряда УМО утверждается, что по некоторым ООП нужно готовить **только специалистов**. Но многие вузы по этим же ООП подолгу ведут подготовку через бакалавриат. Например, ТулГУ успешно готовит и бакалавров, и магистров по направлениям «Горное дело», «Авиа- и ракетостроение», «Оружие и системы вооружения», «Радиотехника», «Информатика и вычислительная техника», «Строительство». На протяжении шестнадцати лет вуз работает по многоуровневой схеме, и до момента, пока была разрешена подготовка в сокращенные сроки на базе бакалавриата, вуз готовил дипломированных специалистов по многим ООП, в том числе и по тем, которые сегодня предлагают перевести в группу моноуровневых программ: «Технология машиностроения», «Горные машины и оборудование», «Металлообрабатывающие станки и комплексы», «Инструментальные системы машиностроительных производств», «Машины и аппараты пищевых производств», «Организация перевозок и управление на транспорте» (по видам), «Организация и безопасность движения», «Метрология и метрологическое обеспечение», «Безопасность технологических процессов и производств», «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». И это не весь перечень! Причем ТулГУ не единственный вуз с таким подходом к подготовке выпускников.

Можно предположить, что в тех вузах, где УМО отстаивают моноподготовку, в предыдущие годы не выпускали бакалавров, или делали это в минимальных объемах. У вузов нет соответствующего опыта, а понимание того, что переход на «новые рельсы» потребует значительной работы, вызывает просто ее неприятие. Ведь консервативно и образование в целом, и преподавательский состав, в частности.

Есть и другие сомнения. Естественным является вопрос: «А что будет с нагрузкой при переходе на двухуровневую подготовку?» Многие вузы пока не лицензировали магистратуру или сделали это для малого числа ООП. Можно предположить, что магистратуру вузы не получают, и, таким образом, нагрузка упадет. А если будут сохранены дипломированные специалисты, то жизнь, возможно, и не ухудшится. Потому есть смысл отстаивать моноуровневую подготовку! Резонные рассуждения? Для кого-то - да.

Кстати, анализ издаваемого Рособранзором и Национальным аккредитационным агентством справочника «Аккредитованные высшие учебные заведения» и материалов сайта www.nica.ru показывает, что некоторые вузы, в том числе и те, на базе которых функционируют УМО, спешно аккредитовали и бакалавриат, и магистратуру, но, тем не менее, выступают за моноуровневую подготовку.

Но даже если у вуза имеется магистратура, то число госбюджетных мест для подготовки магистров, естественно, будет существенно меньше, чем для подготовки дипломированных специалистов, и нагрузка опять упадет. А подготовка магистров весьма затратна с позиции нагрузки, особенно если руководствоваться приказом №62 МОН от 22 марта 2006 года. Ведь это практически индивидуальная подготовка. Хорошо, что она может вестись по различным видам деятельности, а не только для науки. Но какими документами будет определяться соотношение «магистр - преподаватель»? Неясность в этом вопросе опять таки побуждает вузы выступать за моноуровневую подготовку.

Колебания отдельных вузов, УМО в части целесообразности многоуровневой подготовки объясняются еще и тем, что вузам непонятны общие «правила игры»: какие вузы будут иметь право вести магистерскую подготовку и в каком относительном объеме это право будет представлено, будет ли отличаться государственное финансирование подготовки бакалавров, магистров, дипломированных специалистов? Симптоматично, что некоторые УМО уже сейчас начинают чинить препятствия при лицензировании магистерской подготовки, заявляя, что рядом Москва и там выучат наших бакалавров...

А для «поддержки» важности моноуровневой подготовки вузы и УМО, конечно, максимально используют свои возможности, привлекая авторитетных лиц, соответствующие ведомства и учреждения.

Кстати об оборонных специальностях. Вопрос важный. **Под оборонными, если посмотреть с пристрастием, можно понимать подавляющее число ООП: подготовка военных музыкантов, специалистов для пищевой промышленности, обувной промышленности и т.д.** В то же время, по данным соответствующих ведомств, ранее насчитывалось около 70 ООП, которые относились к оборонным. При подготовке вариантов перечня часть из этих специальностей (15-20) **не предлагается сделать моноуровневыми**, однако появились намерения добавить новые. Причем порой логика таких предложений совершенно непонятна. Земельный кадастр - моно, а городской - нет? Неужели технология машиностроения (распространеннейшая специальность, подготовка по которой ведется в 178 вузах России) относится к наукоемким или оборонным специальностям? Или проектирование металлорежущих станков (подготовка в 60 вузах) кардинально сложнее, чем, например, машин для обработки давлением? Можно подумать, что в области ракетно-космической и авиационной техники и технологии весь инженерно-технический персонал работает на высочайшем уровне, сопоставимом с работой руководителей проектов? Классическое оружие и системы вооружения выделены в моноподготовку, а по морскому вооружению подготовку можно вести и через бакалавриат?

Конечно, при подготовке по некоторым ООП вопросы режима, сохранения государственной тайны имеют немалое значение. Может быть, и нельзя готовить бакалавров по отдельным направлениям, предоставляя им закрытую информацию, а потом, выпустив их, дать возможность работать не по своему профилю или продолжить обучение в магистратуре совершенно другого направления. Однако представляется, что соответствующие службы пока не принимают участия в формировании перечня направлений и специальностей.

Можно привести еще примеры попыток отстаивать моноуровневую подготовку по специальностям, которые ну никак не являются «наукоемкими и оборонными».

Например, 9 специальностей искусства и культуры. Несомненно, что подготовка по ним требует «восхождения» по лестнице совершенствования. Но можно усомниться, что все студенты, например, инструментального исполнительства станут пианистами, скрипачами высочайшего уровня. Известный пианист Н. Петров в телепередаче «Ночной полет», а затем и в газете «Аргументы и факты» как раз выражал свое непонимание того, что в консерваториях России обучают большое количество инструменталистов, не пропорциональное нашим успехам на конкурсах да и просто уровню их мастерства. Как в технике и технологии, кому-то, наверняка, хватило бы бакалавриата, а кто-то продолжит подготовку в магистратуре и достигнет высот мастерства. Кстати, магистратура всегда возможна для тех, кто понял, что полученного в бакалавриате образования недостаточно. И, в принципе, обучение в магистратуре в течение шести лет позволяет дать студентам большие знания, чем за пять лет обучения дипломированных специалистов.

Вызывает сомнение включение в список моноуровневой подготовки таможенного дела. Или подготовка там базируется по такому же принципу, как в искусстве?

Можно просмотреть весь предполагаемый перечень, и он будет вызывать многочисленные вопросы, на которые логичных ответов нет.

Если серьезно, а не эмоционально и не с позиций привычного, подойти к составлению списка моноуровневой подготовки, то он, наверняка, будет весьма коротким. Руководители Минобрнауки заявляют, что **необходимость моноуровневой подготовки должна быть доказана**. А каким образом? Каковы будут требования экспертной (-ых) комиссии (-ий)? Или все начнет определять авторитетные работодатели, которые сегодня не очень-то представляют, какими должны быть бакалавры, а не дипломированные специалисты?

Возможно, министерство сформировало доказательные критерии для выбора специальностей моноуровневой подготовки, но тогда их целесообразно опубликовать, чтобы свести к минимуму дебаты по выбору пути подготовки, которые сегодня не ведутся на доказательной базе.

Представляется, что, если рационально сформировать базовую часть профессиональной подготовки в бакалавриате, то на нее можно «достраивать» любую конкретную фундаментальную подготовку в магистратуре. Это не простая задача. Но если только «бороться» за моноуровневую подготовку, а не квалифицированно формировать базовые части бакалавриата и магистратуры, то вся «энергия может уйти в свисток».

По нашему мнению, **во всех направлениях должна быть предусмотрена подготовка и бакалавров, и магистров** - независимо от того, настаивают УМО на моноуровневой подготовке или нет.

Отсутствие многоуровневой подготовки в направлении, вернее, нежелание ее включать, имеет два недостатка.

Во-первых, вузы, которым в соответствии с новыми принципами предполагается предоставление больших свобод и самостоятельности, имеют право выбирать либо многоуровневую подготовку (она, как бы, разрешается всем), либо добиваться решения Правительства на моноуровневую подготовку. Установив перечнем моноуровневую подготовку как единственно возможную по конкретной ООП, вузы, понимающие достоинства многоуровневой, лишены возможности ее ввести, так как она **не разрешена!?**

Во-вторых, вуз, привыкший к моноподготовке, но в процессе развертывания многоуровневой увидевший ее достоинства на примере других направлений или в других вузах, не может приступить к таковой в своем направлении, так как она отсутствует в ФГОС. И что тогда делать? Разрабатывать новый ФГОС или ждать очередные шесть-восемь лет, когда появятся ФГОС следующего поколения?

ВЫВОД. Во всех направлениях должна быть предусмотрена подготовка и бакалавров, и магистров. Россия от этого только выиграет!